

Волшебное слово

Варя Вылегжанина

Волшебство — какое чудесное слово... Оно дарит надежду, чувство полета души и радость открытий! Весь мир полон магии и чудес — только нужно найти их... Хотите, я поделюсь с Вами тайнами волшебства? Тогда скорее открывайте книгу, и необыкновенные приключения героев познакомят Вас с неповторимым и загадочным миром волшебства!

- [Варя Вылегжанина](#)

- [Наследник престола](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Мысли вслух](#)

- [Симфония чувств](#)

- [Зеркало миров](#)

- [Глава 1](#)

- [Глава 2](#)

- [Глава 3](#)

- [Глава 4](#)

- [Глава 5](#)

- [Глава 6](#)

- [Глава 7](#)

- [Глава 8](#)

- [Глава 9](#)

- [Глава 10](#)

- [Глава 11](#)

Варя Вылегжанина

Волшебное слово

Наследник престола

Введение.

В одном небольшом королевстве на юго-востоке Лапундалии жил-был маленький мальчик по имени Ганс. Жизнь в том прогнившем от жадности, обмана и нищеты королевстве и так была несладкой, но для того мальчика она была куда более ужасной. Его мать была непроглядной пьяницей. Зарабатывая деньги блужданием по мужчинам, она пропивала все до последней копейки, а затем снова возвращалась в этот порочный круг. Это беременность была не то что неожиданной, но и вовсе не желанной. Родив мальчика, она сразу оставила его у порога детского дома и сбежала. Несчастливая судьба бедного мальчика Ганса, однако, не человек ли властен своей судьбой? Возможно, кто-то сверху направляет его, но все действия, все мысли и чувства его собственные. Ведь, чтобы достичь свою цель, нужно трудиться и упорно идти вперёд, сладко веря в свою мечту и питая надежду к её исполнению. Приключения, сражения и слава ждёт нашего юного героя. Справится ли он со всеми испытаниями, ждущими его впереди? Достаточно ли у него уверенности в самого себя? Выполненная цель — вот единственная награда прирожденному бойцу. Сладкая песнь победы...

— Интересно, а куда летит эта маленькая птичка? — задумался Ганс, глядя в окно.

Маленький мальчик в оборванной одежде балансировал на табуретке. На его ногах были дырявые громоздкие сапоги в чёрной саже, в которых он на носочках пытался устоять на шатавшемся, деревянном, прогнившем от сырости помещения стуле. Как бы он не старался, у него все равно мало что из этого получалось, поэтому он просто висел на подоконнике, как будто подражая той самой птичке.

— Смотри, птичка, я прямо как ты, парю, — прошептал Ганс и вытянул руки вперёд, закрыв глаза от удовольствия.

— Ганс, прекрати валять дурака, — прокричала влетевшая в столовую воспитательница, — скоро к нам приедут богатые господа, а ты до сих пор посуду не помыл: вместо того, чтобы кланяться им в ноги и молить о сохранении и обеспечении детского дома, ты бездельничаешь, розог захотелось что ли?

Ганс быстро спрыгнул с табуретки и стыдливо посмотрел в пол.

— Простите, отнюдь нет, — начал Ганс, — мне просто стало любопытно, куда летит эта маленькая птичка, ведь она свободна как ветер, — замечтался мальчик, — вот бы и люди были свободны, а в мире восторжествовал бы закон, и все были бы равны перед ним...

— Эй, начитался умных слов, смотрю, и теперь блещешь ими, — усмехнулась воспитательница, — закон... а что это такое? И как это понять: все равны...

— Закон — это определенное правило, которое все должны соблюдать, чтобы в мире был порядок, — с энтузиазмом ответил Ганс.

— Так у нас и без закона твоего порядок, всё благодаря королю... — улыбнулась воспитательница.

— Этот порядок липовый, — возразил Ганс, — король манипулирует людьми как марионетками, считая их рабами, будто сам выше смертных!

— Но это же действительно так, — с удивлением ответила воспитательница.

— Нет, отнюдь не так! — возразил Ганс, — все люди одинаково принадлежат к человеческой расе: раз король человек, значит, он такой же, как и мы, а все люди равны перед общим законом! Власть дана монарху, чтобы мудро распоряжаться богатствами государства на пользу горожан, а не для того, чтобы уповать собственную нескончаемую чашу низкосортных желаний!

— Ганс, что ты говоришь! — вскричала воспитательница пугливо оглянувшись.

— Простите, — постыдился мальчик, — я просто выразил своё мнение.

— Нет, ничего, — робко ответила воспитательница, — знаешь, на самом деле, я тебе верю: мне тоже кажется, что король несправедливый, что многие жители, не считая знати, живут в нищете, а все наши налоги уходят в карман богачей, а никак не на пользу государства, — прошептала воспитательница и наклонилась к мальчику, — возможно, ты положишь конец этой несправедливости, станешь новым королем, вернёшь былую славу нашему королевству, и оно будет процветать, как и должно при настоящем короле.

— Правда? Вы думаете, я смогу? — с восхищением спросил Ганс.

— Конечно сможешь, главное, поверь в себя, — ответила воспитательница и крепко обняла мальчика.

Глава 2

— Так, с посудой всё, — закончил Ганс, потянувшись к крану, но туже остановился и наклонился к нему. Насквозь проржавевший, местами с плесенью кран уже давно пора было сменить, однако у детского дома не было достаточно средств для этого. Ганс вздохнул и выключил воду.

— Хотя смысл, — подумал мальчик, — если у нас даже вода течёт ржавая и вонючая, будто кем-то пользованная... а у самого короля, говорят, даже в фонтанах льётся кристально чистая вода, как же несправедливо! — сквозь зубы проговорил Ганс и стукнул кулаком о стол.

— Ганс, в сторону негатив, — улыбнулась кухарка, вошедшая в столовую, — со злостью ничего не добьёшься, ну же, улыбнись!

— Да, конечно, простите, — промямлил Ганс и, почесав затылок, улыбнулся.

— Вот, другое дело, — ответила кухарка и улыбнулась в ответ.

— А чем это так вкусно пахнет с кухни, — мечтательно протянул Ганс, уловив аппетитный запах жаркого, доносившегося из-за спины кухарки.

— Да, это еда для господ, — вздохнула она, — собираем все до последней крошки, чтобы разжалобить их на пожертвование... Ты знаешь, последний раз нам давали на пропитание и делали ремонт так много лет назад: ты ещё даже не родился, а я была твоего возраста, ведь я тоже, как и ты, воспитанница этого детского дома... последнее время нам помогают обычные люди, у которых и без нас денег не хватает даже на еду, но все равно, чем могут, помогают... великодушные люди с большим и добрым сердцем, которого не занимать нашим господам; каждую копейку берегут, такие жадные и корыстные...

— Не волнуйтесь, когда-нибудь наше королевство вернёт былое величие, и тогда жизнь станет легка каждому, не будет разницы между богатыми и бедными! — воодушевленно прокричал Ганс.

— Эх, хорошо бы было, ну что ж, все в твоих руках, доблестный рыцарь, — сказала кухарка и, задумавшись, вернулась к готовке, — да, как хорошо, что верит в свою мечту, ставит перед собой такие недостижимые цели, дай Бог, у него все получится, но...какие трудности ему предстоит пережить, сколько испытаний ему готовит судьба...бедный мальчик!

— Вы что-то сказали? — спросил Ганс, неожиданно заглянувший на кухню.

— Что, а нет, малыш, это я про себя, — сказала кухарка и усмехнулась.

— Ясно, а помощь вам нужна? — искренне поинтересовался мальчик.

— Нет-нет, я уже почти закончила, — ответила кухарка, снимая фартук, — иди к ребятам, слышала, они затеяли играть в футбол.

— Правда? Спасибо, тогда я побежал! — воскликнул Ганс и побежал на двор.

— Какой добрый мальчик, — прошептала кухарка, провожая его взглядом.

— И правда, с большим добрым сердцем, — добавила воспитательница, неожиданно вошедшая на кухню.

Кухарка слегка испугалась и отшатнулась в сторону.

— Ох, умеешь же ты незаметно подкрасться, — усмехнулась кухарка, — как думаете, у него получится осуществить задуманное в одиночку?

— В одиночку вряд ли, — задумалась воспитательница, — однако у него на пути будут не только враги, но и единомышленники, именно они помогут ему вынести это бремя и победить в неравной борьбе.

— А кто же станет его единомышленником? — поинтересовалась кухарка?

— Из знати вряд ли кто-нибудь захочет его поддержать, а простой люд слишком глуп для этого, — прошептала воспитательница.

— Но тогда некому будет поддержать мнение Ганса о переустройстве правительства, — испугалась кухарка.

— Отнюдь, — с твёрдой уверенностью сказала воспитательница, — пусть никто и не станет, но есть те, кто уже стал его единомышленником.

— И кто же? — удивилась кухарка.

— Его товарищи — дети столь же печальной участи, — ответила воспитательница и с надеждой посмотрела в окно.

Та же маленькая птичка все ещё парила в воздухе.

Ганс пробежал по узенькому коридору с оборванными обоями, миновал крыльцо и прыжком оказался на пустыре.

— Привет, Ганс, — с радостью закричал подбежавший с мячом мальчик и протянул ему кулачок.

Он был одет в столь же отвратительные тряпки, что и Ганс; его коленки были побиты и изодраны, а на локтях красовались мелкие ссадины. По его виду сразу можно было сказать, что этот мальчик был непоседой, а звали его Джованни.

— Здравствуй Джованни, — весело ответил Ганс и вцепилась в его кулачок своей.

— Только тебя и ждали, — добавил подошедший ещё один мальчик.

Этого мальчика отличал высокий рост и большие очки в странной оправе из проволоки. Он вечно поправлял их из-за неудобства, потому что они жутко натирали нос, однако и ходить без них не мог. Этого бедолагу звали Антонио.

— Прости, я снова замечтался, глядя в окно, — ответил Ганс и почесал затылок от неловкости.

— Ничего страшного, мечтать не вредно, а даже полезно, — похлопал по плечу ещё один мальчик, который пришёл вместе с Антонио.

В отличие от всех остальных он был коренастый, со смуглой кожей из-за частой работы в огороде и в ботинках, размер которых был крайне велик для него. При ходьбе он нередко спотыкался о собственные ноги, сбивал мысы о порог, поэтому часто предпочитал ходить босиком, в частности, когда воспитательница не видит, и звали этого сорванца Михаэль.

— Ох, как я уже устал в них ходить, — сказал Михаэль, сняв огромные башмаки и отшвырнув их в сторону, в большой густой куст с колючками, — скажу нашей воспитательнице, что потерял их, — тихонько шепнул он ребятам и подмигнул.

— Эх, Михаэль, ничему тебя не учат ошибки прошлого, — сказал Антонио и поправил очки, — ты уже так делал: она просто снова заставит тебя лезть в колючки за ними, под угрозой, что оставит без сладкого.

— Только я уже не настолько наивный и тупой, — ответил Михаэль, — у нас сладкого уже и в помине как два года не было; нечего меня за дурака держать, — закончил он и нахмурился.

— Ну, зная, нашу воспитательницу, она найдёт и другой шантаж для тебя, — закончил Антонио, и все ребята, кроме Михаэля засмеялись детским искренним лучезарным смехом.

— Эй, хватит уже заливаться, — пробубнил Михаэль, — понял я уже, она у нас креативная, но все же, я попытаюсь устоять перед ее пытками как настоящий рыцарь, — закончил Михаэль, гордо поставив руки в боки.

— Эй, доблестный рыцарь и его подопечные, — окликнул ребят Джованни, — мы в футбол то играть будем?

— Будем-будем, — ответил Ганс, — однако потом нам нужно будет снова собраться в нашем штабе «доблестных рыцарей» и обсудить кое-что.

— Конечно! Обязательно! — хором закричали ребята и побежали играть в футбол.

Солнце выглянуло из-за облаков, словно любуясь маленькими сорванцами.

Джованни подкинул мяч, и игра началась. Антонио дал пас Михаэлю, и тот стал упорно

прорываться к воротам.

— Давай, Михаэль! — крикнул в догонку Антонио.

— Не позволю! — закричал в ответ Ганс и, выбив мяч у Михаэля, дал навесной пас Джованни.

Тот с легкостью поймал его и пробил ворота Антонио.

— Да чтоб тебя, Антонио, куда ты смотрел? — разозлился Михаэль.

— Прости, у меня запылились очки, — стыдливо ответил Антонио, поправляя неудобную оправу.

— Ребята, не ссорьтесь, мы же до 3 играем, ещё не всё потеряно, — спокойно сказал Джованни и улыбнулся.

— И то верно, — ответил Михаэль и помчался с мячом к воротам противника.

— Ганс, на ворота, защита справа, — прокричал бегущий вслед Джованни.

Ганс кивнул и преградил дорогу Михаэлю, пытаясь снова выбить мяч у противника из-под ног.

— Нет, второй раз это уже не прокатит, — подумал Михаэль и дал пас только что подбежавшему Антонио. Для бедного запыхавшегося мальчика стоило усилий поймать мяч от своего друга, однако он не только сделал это, но и смог из последних усилий пробить ворота Гансу.

— Ура! — с радостью закричал Михаэль, — сравнялись! Молодец, очкарик, ещё не всё зрение просадил, — добавил он, в прыжке потрепав голову Антонио.

Хоть Михаэль и был резок в словах, Антонио всё равно было приятно услышать от него эти слова — в них была заложена искренняя преданность к своему лучшему другу.

— Конечно, я не мог не забить, мы же с тобой команда, — ответил Антонио, слегка ударив кулачком в плечо Михаэля.

— Ребята, через 10 минут приедут господа, так что поскорее заканчивайте свой матч и идите встречать ваших спасителей, — выкрикнула воспитательница из окна, — а ты, Михаэль, быстро достань свои ботинки из того куста, а то больше не выйдешь во двор играть в футбол: думаешь, я не видела как ты их туда забросил?

Ребята покатались со смеху, а Михаэль покраснел и пошёл в куст доставать свои калоши.

— Предлагаю закончить наш матч и пойти на заседание в наш секретный штаб: мы должны его провести непременно перед приездом «сливок общества», — заявил Ганс, стукнув кулаком о ладонь.

— Согласен, — ответил Джованни, — ну что ж, победила дружба, не правда ли, ребята.

— Да, — закричали мальчуганы, подпрыгнув от радости.

— Да! — подхватил неожиданно подбежавший Михаэль, — я нашёл их, — с гордостью добавил он, подняв вверх заношенные башмаки, — а по какому поводу радуемся то?

Ребята покатались со смеху.

— Михаэль, ты как всегда вовремя, ничего не скажешь, — пропел Джованни, заливаясь красной краской от смеха.

— Уж не поспоришь, — поддакнул Ганс, утирая слёзы со своих глаз цвета небесной синевы, — ладно, пошлите уже, нет времени, на пустую болтовню.

— Эй, а как же матч? И куда идём то? — спросил всё ещё не догоняющий Михаэль.

— Пойдём уже, сейчас все объясню, — сказал Антонио, слегка толкнув Михаэля вперёд. И ребята двинулись вперёд, на лобное место пустыря.

— Ну что ж, — начал Ганс, присев на полусдутую шину, почти полностью затонувшую в песке, — приступим.

Другие ребята расселись вокруг него на подобного рода мусор: разные гнилые доски, ржавые железки и погнутые крышки.

— Тема нашего собрания — приезд господ, — с серьезным видом продолжил Ганс, — цель — добиться их материального вложения в наш детский дом и повышения зарплат их работникам...

— Правильно! — перебил Джованни, — а то совсем задарма работают: собственные деньги тратят на то, чтобы прокормить нас, а это несправедливо по отношению к ним!

— Полностью согласен, — поддакнул Антонио и с умным видом поправил очки.

— Итак, — продолжил Ганс, обводя взглядом ребят, — давайте составим план действий.

— И что мы будем говорить, — добавил Михаэль, подняв палец вверх.

— В точку, — кивнул Ганс, — для начала, нам стоит оказать тёплый приём для наших гостей...

— За стол отвечает наша добрая кухарка, а с нашей стороны требуется хорошая атмосфера, — добавил Антонио и снова поправил тяжелую оправу.

— Да, но и это не всё — частично возразил Ганс, — нам нужно показать им все свои способности, умения и навыки, которыми научились тут.

— Верно, — кивнул Джованни, — чтобы они поняли, насколько выгодным для общества будет их вложение в наш детский дом.

— Какие умелые работники труда из нас выйдут, — добавил Михаэль.

— Да, думаю, это будет верным решением, — подтвердил Ганс и задумался, — на какие жалкие поступки мы идём, чтобы разжалобить этих жадных свиней... насколько жесток наш мир... насколько... мы... немощны...

Пустьрь оглушила мёртвая тишина. Казалось, все ребята задумались об этом: об их несчастной судьбе; об их безответственных родителях... Нет, никто из них не винил их, наоборот, благодарили за этот поступок; ведь если бы они не оказались в приюте, то никогда бы не познакомились друг с другом, не зародились бы такой мечтой, яркой и недостижимой, словно самая маленькая звездочка на небе, шанс достать которую столь невелик...но...возможен...

— Мальчики! Идите покушайте до приезда господ! А то потом будете весь день голодными ходить, — послышался издали голос кухарки.

Этот голос был настолько родной и тёплый, что смог пробудить мальчиков из пучины отчаяния. Словно маленький, но яркий луч, прорывающийся сквозь маленькую щель темной, как ночь, пещеры; словно поток свежего воздуха, после глубокого погружения под воду; словно объятия мамы после долгой разлуки...

Первый очнулся Михаэль, вскочил и, увидя своих мрачных друзей, закричал:

— Кто последний добежит до крыльца, тот тухлый огурец, — и сам рванул в своих огромных башмаках навстречу вкусному запаху горячей стряпни кухарки.

Тут остальные ребята подскочили со своих мест и рванули вслед за Михаэлем с

возмущёнными воплями о фальстарте своего друга.

Солнце уходило в закат, разгораясь алыми лучами, вонзавшимися в спины сорванцов.

— Мальчики, вот вы где, — выбежала на крыльцо взволнованная воспитательница, — давайте быстрее, хор уже построился, только вас не хватает!

— А как же обед? — тоскливо спросил Михаэль.

— Гости приехали раньше, обед переносится, — торопливо ответила воспитательница, нервно пихая мальчиков в дверной проём.

Сорванцы тихо пробежали по коридору и втиснулись в свой небольшой хоровой оркестр. Учитель нервно постучал деревянной палочкой о ладонь, устало вздохнул и нежно взмахнул рукой.

Мальчики запели; каждый из них старался изо всех сил, зная, что от этого зависит их будущее: помогут ли приюту вернуть не то что былой престиж, а хотя бы просто, чтобы выжить в этом суровом мире...

Чистые сердца бедных детей буквально светились изнутри своей надеждой, мечтой и стремлением; они пытались поверить, что под чистыми атласными сюртуками осталось хоть мелкое подобие... человеческой... души...

— Слався король, мы гордимся тобой! — закончили мальчики и поклонились.

Тут по коридору прошла кухарка с горячим котлом и поставила его в центр стола.

— Посуды у нас не так много, как видите, да и та, деревянная, поэтому простите нас, чем могли... — с неловкостью оправдывалась воспитательница.

Гости переглянулись и молча принялись за трапезу.

— Что это там, — с любопытством понюхал воздух Джованни, — глазам не верю, мясо, там жаркое!

В животе у мальчиков заурчало, а во рту накопилось много слюны.

Бедная кухарка с ужасом смотрела, как гости уплетают последние припасы, и с каким голодом смотрят на это воспитанники приюта.

— А добавка будет, — спросил один из господ после третьей порции.

— Как добавка... — испуганно взглянула кухарка сначала на гостей, потом на опустошенную кастрюлю.

Она знала, что на кухне стоит ещё одна, чуть поменьше, для мальчишек. Она специально, скрепя сердцем, большую часть отделила господам и лишь малость оставила детям.

— Я бы тоже не отказался, — поддакнул другой, — когда мы проходили по коридору, я краем глаза заглянул на кухню и отчетливо помню: там было два котла.

Кухарка вздрогнула.

— Никогда бы не подумала, что они готовы съесть всё до последней крошки и забрать всё до последнего у... детей... — подумала она.

Воспитательница сжала кулак. На ее глазах показались слёзы, но она их быстро смахнула и посмотрела на кухарку таким отрешенным взглядом, который только и говорил: «делай всё, что они говорят, лишь бы они не злились».

— Конечно, сейчас принесу, — с горечью ответила кухарка и, сходяв на кухню, вернулось с небольшим котлом.

Господа опустошили последнюю кастрюлю, поблагодарили за приём и спешно

направились к выходу.

— Погодите, — робко спросила воспитательница, догнав их, — а как же с целью вашего визита...

— Какую цель? — спросил один будто недоумевающий гость.

— Ну...как же, — замешкалась воспитательница, — вы же обещались сделать некоторое пожертвование в наш приют.

— Ну, понимаете, — начал тот же гость, — мы не располагаем большими средствами сейчас, поэтому, увы, ничем помочь не можем.

— Но хоть самую малость, — умоляла воспитательница, — пожалуйста, нам ведь не хватает денег даже на продукты, нам правда очень туго...

— Даже кошелёк забыл, простите, мадам, — закончил господин и вышел на крыльцо.

Воспитательница была в ужасе. Все старания были напрасны, но самое обидное было то, что они с самого начала не собирались помогать приюту: просто приехали бесплатно поужинать и послушать пение мальчиков... А ведь кухарка потратила последние запасы продуктов, даже лишила мальчиков ужина, и всё впустую... Наш мир испорчен... наша судьба несчастна...наша жизнь... бессмысленна...

Именно эти мысли пронеслись в голове у воспитательницы, кухарки и даже учителя. Так они стояли в дверном проходе, не зная, что им делать дальше. Помощь от короля была их последней надеждой, а теперь...что будет с мальчиками...?

Преданный персонал приюта стоял в дверях весь в раздумьях, как вдруг мимо них пробежал Ганс. Он был переполнен обидой, но никак не хотел опускать руки и из последних сил рванул за гостями.

Господа, издали увидев мальчика, как можно быстрее сели в свою карету и крикнули кучеру: «Гони, гони изо всех сил!»

Поэтому, когда Ганс подбежал к их карете, лошадь рванула изо всех сил так, что гостей и след простыл.

Ганс буквально кипел от злости, но ничего не мог поделать. Весь в слезах он опустился на колени и поник головой. Тут к нему подбежали другие мальчики. Они все понимали, им тоже было гнусно на душе; они злились на свою беспомощность. Тогда Ганс вытер слёзы, посмотрел на ребят и сказал:

— Ничего...мы им ещё покажем...вырастем и...отомстим...и избавим мир от несправедливости, — прошептал Ганс и всхлипнул.

Мальчишки переглянулись и кивнули в знак согласия.

— Только что нам делать теперь..? — неуверенно спросил Михаэль, — у нас кончились продовольственные запасы, а поддержки от короля так и не поступило...

Ребята погрузились в раздумья, как вдруг Джованни заметил коричневый кожаный краешек какой-то вещи под ногой Ганса.

— Ганс, смотри, под твой коленкой, это...кошелёк! — с радостью крикнул Джованни, указывая на левую ногу Ганса.

Ганс встал, нагнулся и раскопал огромный кошель.

— Ты прав Джованни, это кошелёк, и...тут много денег, да нам на несколько лет хватит! — с радостью воскликнул Ганс.

— Наверное, один из господ в спешке уронил, когда садился в карету, — усмехнулся Антонио, поправив очки.

Мальчишки несказанно обрадовались и побежали к воспитательнице, подкоситься

радостной новостью.

На двор уже опускалась сумрачная темнота.

Пять лет спустя.

— Поздравляю, рядовые курсанты, — декламировал с ухмылкой главный маршал короля, проходя мимо рядов солдат, то и дело закручивая свои мелкие противные усики, — сегодня вы заканчиваете своё обучение, а пятеро лучших из вас станет личной стражей самого короля, — закончил он и с гордостью поднял палец вверх, — итак, сейчас я назову имена этих счастливицков: Ганс, Джованни, Антонио, Михаэль и Леонардо. Вы пятеро отправляетесь со мной, остальные — слушайте дальнейших указаний вашего инструктора.

Молодые курсанты вышли вперёд и двинулись за из командиром.

Ганс шёл впереди всех, но тут к нему подбежал Джованни.

— Собрание состоится в тайном подвале церкви, все почти готово: там большое помещение, так что поместятся много людей; жители уже получили оповещение, а кодовое слово «свобода», — шепнул Гансу на ухо Джованни.

— Ясно, — кивнул Ганс и улыбнулся, — наконец-то, эти несколько лет были потрачены не зря: скоро свершится революция, и справедливость восторжествует!

— Столько усилий и стараний, как мы отчаянно пытались пробиться в ряды курсантов, сколько времени убили на подготовку, но ничего, скоро наши усердия будут оправданы... — прошептал Джованни.

— Разговорчики! — строго повысил голос маршал, — так, вот ваша комната, располагайтесь, на сегодня вы свободны, а завтра явитесь к королю, — закончил капитан и вышел из их комнаты, захлопнув дверь.

Комната была хоть и небольшая, но практичная: по углам были расставлены двухэтажные кровати и одна кровать-чердак с небольшой столешницей снизу. Постельное бельё было чистым, как первый снег, а в небольшом шкафу лежали такие же белоснежные полотенца.

— Ребята, я слышал, что вы из приюта, поэтому между собой уже знакомы, — начал Леонардо, обращаясь к остальным, — поэтому я бы тоже хотел подружиться с вами, меня зовут Лео.

Ребята подозрительно переглянулись друг с другом. За те несколько лет обучения ни один курсант не захотел подружиться с ними, наоборот, их явно презирали, как низший сорт людей. Однажды Михаэль попробовал подружиться с одним солдатом, так в ответ получил оплеуху со словами «не приближайся ко мне больше, чернь!» После этого плевка в душу, они стали более аккуратны в общении с другими, поэтому даже сейчас относились к Лео с неким подозрением.

— Это очередной розыгрыш, так? — с вызывающим недоверием спросил Михаэль, запрыгнув на кровать.

— Почему же? — наивно спросил Лео, — хоть я и из богатой семьи, но я считаю, что все люди равны перед законом и друг другу...

Антонио с удивлением поднял брови и поправил очки.

— А что ты думаешь о власти короля, — продолжил мысль Джованни.

— Только между нами, последние несколько лет его власть стала весьма несправедлива по отношению к низким слоям населения, — робко начал Лео, — большинству жителей

даже не хватает денег на еду, и сам я являюсь свидетелем: всякие лорды и «свет общества» обдирают простых людей до копейки, но, что самое страшное, даже мой отец такой же... злой, бессердечный и корыстный... Поэтому я и пошёл в рядовые, думал, если буду в окружении короля, то смогу как-то натолкнуть его на мысль, что он не прав, и...

— К сожалению, короля ты уже не изменишь, — начал Ганс, присев рядом с Лео, — его окружает такое общество, что будь сто таких, как ты, они все равно найдут отговорки, поэтому слова не помогут...

— А что тогда поможет? — растеряно спросил Лео.

— Действия, нужно действовать, — вступился Джованни.

— Тогда, нужно обратиться к народу, поднять восстание и свергнуть короля, — загорелся идеей Лео.

— Ты мыслишь так же, как и мы, поэтому, если хочешь, можешь вступить в наши ряды, чтобы вернуть справедливость в наш прогнивший мир.

— А так можно? — с радостью спросил Лео.

— Да, в восемь часов вечера около церкви, кодовое слово «свобода», — коротко ответил Джованни и вместе с Антонио и Михаэлем направился к выходу.

— А вы сейчас куда? — любопытствовал Лео.

— Мы хотим навестить наш приют, — ответил Ганс, догоняя ребят, — если хочешь, можешь пойти с нами.

— Да, с радостью, — ответил Лео и побежал вслед за ними.

Солнце уходило в закат, уступая место ярким факелам, горящим в замке.

— Мои родители сейчас заняты, друзей у меня нет, поэтому планов на вечер у меня тоже не было, — рассказывал Лео новым друзьям.

— Теперь у тебя есть друзья, — подмигнул ему Михаэль, толкнув локтем в бок.

— Мы почти пришли, — обрадовался Ганс, когда они свернули за угол.

Перед ребятами всплыла картинка из детства: всё та же ветхая избушка, всё тот же заброшенный пустырь...

Мальчики поднялись на крыльцо. Ганс провёл рукой по шероховатой перекладине и постучал в дверь.

— Кто там? — осторожно спросил женский голос и открыл дверь. На пороге оказалась любимая воспитательница.

Увидев Ганса и остальных, она бросилась им на шею. Она была так рада их видеть, что на её глазах блеснули слёзы счастья.

— Мальчишки, я так рада, что вы зашли к нам, — сказала она, обнимая Михаэля, — так, а тебя я не помню, ты тоже наш воспитанник? — обратилась она к Лео.

— Нет, простите, я всего лишь их друг и однокурсник, — с неловкостью ответил Лео, почесав затылок.

— Не волнуйся, в этом доме рады всем, — ответила воспитательница и улыбнулась, — что ж вы все на пороге стоите, небось, голодные, заходите, дети как раз сели ужинать, — добавила она пропуская курсантов в дом.

Ребята прошли по узкому темному коридору и оказались в столовой. За столом уже сидели мальчишки разных возрастов и за обе щеки уплетали жаркое.

— Благодаря вашей помощи, нам в кои-то веки хватает деньги на еду, — сказала воспитательница, с любовью глядя на своих воспитанников.

Тут один из мальчишек за столом заметил курсантов и закричал: «Смотрите, Ганс

вернулся!»

Тогда остальные повскакивали с мест и побежали обнимать долгожданных гостей.

— Ганс, а кто тебе дал эту форму! Ганс, я тоже хочу стать курсантом! Ганс, а ты видел короля? — наперебой спрашивали мальчуганы, облепив его со всех сторон.

— Ой, слишком много вопросов, — захихикал Ганс и почесал затылок.

— Так, ребята, а ну, расступитесь, наши юные курсанты проголодались! — весело напела входящая в столовую кухарка.

Ребята сели за стол вместе с воспитательницей и кухаркой. Всем наложили добрую порцию жаркого, налили прохладный морс, и столовая наполнилась тёплой душевной атмосферой. Мальчишки расселись возле и слушали веселые истории Ганса со службы с сопровождением присказок Джованни, комментариями Антонио и смехом Михаэля. Лео впервые почувствовал любовь и ласку, что никогда не было с его самого рождения: он действительно по-настоящему наслаждался вечером.

— Уже без пятнадцати восемь, — шепнул на ухо Гансу Антонио и поправил очки.

— Ну что ж, — начал Ганс, вставая из-за стола, нам пора: скоро начнётся собрание.

— Да, конечно, — сказала воспитательница, провожая их до двери, — мы скрестим за вас пальцы, надеюсь, все удастся!

— Конечно, мы же обещали, — закончил Ганс, выходя за порог, — а обещания нужно выполнять.

Воспитательница нежным взглядом провожала юных курсантов.

— Как же они выросли, — подумала она, — а вместе с ними выросла и их мечта.

Курсанты подошли к маленькой полуразрушенной церкви. Около ее задней двери стоял старый весь в морщинках священник.

— Судьба, — прошептал ему на ухо Ганс, и священник пропустил их. Далее тянулся мрачный узкий проход с еле освещаемой лестницей.

— Как тут темно и... — начал Лео, поёжившись, — страшно...

— Не бойся, — к нему подошёл Михаэль и взял его за руку, — пока мы вместе, тебе ничего не грозит.

Почему-то последняя фраза стала крутиться в голове Лео и он слегка усомнился в ней, однако не стал забивать голову чепухой и двинулся вперёд.

В конце лестницы ребята вышли на невысокую деревянную платформу и оказались в окружении жителей города.

— Ого, почти все пришли, — удивился Михаэль.

Ганс сглотнул ком смущения, который застрял у него в горле с тех пор, как он спустился в этот подвал.

— Дорогие жители Лапундалии, — с серьёзным видом начал Ганс, — мы собрались сегодня здесь, чтобы обсудить важный вопрос, а именно проблему справедливости и равноправия в нашей стране. Всем известно, что несколько лет назад наш старый добрый король Шиллер создал 10 заповедей, которым должны подчиняться не только все горожане, но и сам король. Однако спустя несколько лет вокруг короля начался образовываться некая кучка подлиз и жалких подражателей. Возможно и сам король окружил себя ими, дабы обезопасить себя от восстания, однако теперь этому не миновать. Хватит терпеть гнёт незаслуженно богатых свиней! Все люди равны перед законом! Свергнем короля со своей свитой, вернём наши заповеди и станем жить в справедливом мире! — закончил Ганс и поднял руку вверх, — кто со мной?!

Вслед за ним сразу же подняли руки остальные курсанты. Далее посыпались аплодисменты в его адрес, и все жители города с радостью и гордостью подняли руки в знак своего согласия и признания.

— Тогда завтра на рассвете прошу собраться всех у замка короля: там и свершится государственный переворот! — обрадовался Ганс и улыбнулся.

— Ура! — вместе с ним завопили горожане и курсанты.

— Ничего у вас не выйдет, — начал выходящий из тени главный маршал.

Вместе с ним из тени вышла стража и окружила курсантов, расставив дула к вискам курсантов.

— Что ж, похвально, — продолжил командир, расхаживая по платформе, — крысы затесались в ряды курсантов, чтобы потом устроить бунт, однако не учили, что им поставят мышеловки, — закончил он и ухмыльнулся, — ну, кто из вас главный?

Ганс приоткрыл глаза: на всех его друзей были нацелены ружья, отступить было некуда, да и незачем. Он успокоился и собрался говорить, но тут Лео с места выпалил:

— Это я, это во всём я виноват, судите меня, только отпустите, пожалуйста, этих ребят, они не виноваты, они пошли на это из-за нашей дружбы, чтобы поддержать меня...

— Нет, неправда, это я во всем виноват, Лео просто хочет взвалить на себя мою вину, —

наперебой закричал Ганс.

— Тогда и меня судите! — закричал Джованни, а вместе с ним закричали и Михаэль с Антонио.

— А ну заткнулись все! — расвирепел маршал, — вы все предстанете перед судом, и всех вас ждёт смертная казнь!

— За что? Это не законно! В заповедях предписано в таком случае провести референдум и... — начал Антонио, яростно защищая своих друзей.

— Как ты мне надоел, очкастый, — разозлился маршал, — этими заповедями сейчас никто не руководствуется, всем заправляет король и его свита.

— Так в этом и суть нашего протеста: верните заповеди, верните равноправие, верните спра... — воодушевившись, продолжил Антонио, как вдруг маршал резко выхватил ружьё у стражи и выстрелил бедному курсанту прямо в лоб.

По брови тонкой струйкой потекла кровь, цвета спелой малины. В последний момент зрачки Антонио расширились и застыли.

— ...ведливость... — прохрипел Антонио и упал без чувств.

— Антонио, нет, что вы наделали?! — в ужасе закричали курсанты.

— Остальных в темницу, а к рассвету подготовить виселицы, — закончил маршал и вышел.

Стража увела курсантов. Они всячески сопротивлялись, пытались вернуться к своему другу и...спасти его. Однако их мощь гораздо превосходила силу курсантов, поэтому их с легкостью посадили в темницу.

— Выпустите нас, немедленно, это незаконно, это не по заповедям, верните нас Антонио! — яростно кричал страже Ганс, вцепляясь тонкими пальцами в острые толстые прутья.

— Дурак, сейчас в кровь сотрёшь руки, — пытался остановить его Лео.

— Ну и пусть, я должен помочь Антонио, — с той же злостью Ганс раздирал свои руки о решётку.

— Ганс...хватит... — спокойно прошептал Джованни, крепко обнимая рыдающего Михаэля, — Антонио уже не спасти...

— Почему?! — яростно оскалив зубы, шатал решётку Ганс.

На пол с плеском падали алые капли крови, а руки Ганса уже стали похожи на разодранные куски мяса.

— Потому что он погиб, и твои бессмысленные жертвы нам уже не помогут, — закончил Джованни.

— Он прав, — поддакнул Лео, — нам сейчас нужно придумать план, как выбраться отсюда.

— Нет, — опустил Ганс на колени, — нам уже отсюда не выбраться: скоро рассвет, а на рассвете нас казнят.

Ганс посмотрел на маленькое решётчатое окошко тюрьмы.

На небе уже показалось солнце. Приближался рассвет.

Бледные лучи солнца опустились в гниющую камеру.

— Вот и подходит конец, — начал Ганс, — я так верил в свой план, что плевал на риски, жертвы, друзей...и всё же, я хочу поблагодарить вас за поддержку, помощь, за то, что шли со мной до самого конца, — прошептал Ганс, и на его глазах выступили слёзы.

— Не говори так, Ганс, — пытался взбодрить его Лео, — ещё не всё кончено: я чувствую, грядёт нечто потрясающее, нет, грандиозное, и нас обязательно спасут, я верю, главное, верить...

— И кто же сможет нас спасти? — начал Ганс, как вдруг сверху послышался быстрый топот, сопровождающийся криками.

— Что происходит? — вскочил Ганс и прислушался, — стража? Нет, слишком громко для них, да и топот огромный, их в жизнь столько не наберется, это может быть только...

— Долой короля! Свергнем его! Вернём заповеди! Спасём Ганса! — послышалось сверху.

— Это же жители нашего государства: обычные горожане, похоже, они решились на штурм замка, чтобы устроить бунт! — обрадовался Лео, — я же говорил, вот наше спасение!

Тут по лестнице послышался мелкие и быстрые шажки. Из темноты выбежала воспитательница и бросилась открывать решётку.

— Это вы? Но как? Где стража? Что происходит? — наперебой кричали курсанты.

— Стража сначала пыталась оказать сопротивление, но потом, наоборот, присоединилась к нам: свершилась революция, Ганс, твои мечты воплощаются в явь! — с этими словами воспитательница выпустила ребят на волю.

— Ганс, что с твоими руками? — испугалась воспитательница, увидев толстый слой запекшейся крови на растерзанной плоти, — тебя пытали?

— Нет, это, неважно... — омрачился Ганс, спрятав руки в карманы, — Антонио не повезло больше.

— Да, я знаю... — ответила воспитательница, и на ее глазах выступили слёзы, — это была одна из самых важных причин, почему горожане решили напасть: смерть вашего друга оказала сильное влияние на чувство справедливости и гордости у жителей, и, дабы избежать последующих жертв, они решили напасть на рассвете, чтобы спасти вас, потому что среди вас находится будущий король.

— Как? Кто же? — удивились курсанты.

— Так, по всеобщему голосованию было решено, что новым королём станет Ганс, а его друзья станут его верной свитой.

Тут по лестнице спустились двое горожан и поклонились.

— Ваше величество, просим пройти на престол для окончательного свержения старого короля, — сказали они и вновь поклонились.

— Не стоит так кланяться, мы все равны перед законом, так что я такой же человек как и вы, — оправдался Ганс и почесал затылок.

Горожане переглянулись и улыбнулись друг другу.

— Вы очень добры, однако нам действительно пора подняться, — добавили они и повели курсантов и воспитательницу в главный зал.

Он был настолько огромный, что с лёгкостью вместил в себя всех горожан. В центре зала стояли на коленях связанными стояли на коленях сам король и его ближайшая свита.

Курсанты подошли к ним вплотную и посмотрели им в глаза. Пленники жалко скулили и молили не убивать их.

— Король, давайте их повесим! Нет, застрелим! Собакам собачья смерть! Отомстим за смерть Антонио.

Ганс зажмурился и со всей силы сжал кулак. Горожане стихли.

— Знаете, давайте не будем уподобляться этим свиньям, — обратился к горожанам Ганс, — давайте отправим их в открытое плавание, в океан, а там уже их дело, всё-таки... они тоже люди, как и мы, просто, с зачерствевшем сердцем...

— Слава новому королю! — весело закричал Лео и присел на одно колено в знак уважения.

Следом это повторили остальные курсанты и горожане.

— Мои мечты сбылись: революция свершилась, — подумал Ганс и улыбнулся, — народ меня признал, и теперь на мои плечи снова возлагаются полномочия короля: борца за справедливость и правосудие, довольно непростое дело, но, ради близких мне друзей, ради бедных и обиженных, я готов принять эту власть и править с умом, — он посмотрел на горожан и прокричал, — Да здравствует революция! Справедливость восторжествовала!

Горожане захлопали в ладоши в знак признательности и закричали:

— Да здравствует король!

Тёплые лучи солнца прокрались сквозь узкие окна замка и озарили торжественный зал.

Заключение.

На следующий день Ганса короновали, а его друзей назначили на соответствующие посты главного маршала, министра иностранных и внутренних дел, экономики и труда. В тот же день старого короля и его свиту отправили на лодке в открытый океан. При вскрытии дворцов прежних министров обнаружили огромное количество золотых слитков, которые были потрачены на строительство новых приютов, помощь лыжным и нуждающимся, а также на строительство школ. Теперь в каждом доме, будь ты офицер или торговец, была собственная кухня, санузел и кровать. Безработным людям были предложены вакансии, входящие в круг их специальности, а для бездомных собак и кошек были созданы специальные приюты, которые финансировались тоже исключительно государственным бюджетом.

Ганс стал настоящим мудрым королём. В народе его даже прозвали Ганс Великий. Он правил справедливо, не разделяя богатых от бедных: все были равны в его глазах. Страна наконец-то обрела былое величие: были налажены торговые пути с соседними государствами, а также бесплатные экскурсии в ближайшее зарубежье.

Каждая речь Ганса сопровождалась бурными аплодисментами, все реформы были поддержаны горожанами, а в конце своего монолога он всегда повторял эти важные слова:

— А закончить свою речь хочу следующими словами: не бойтесь мечтать... Не бойтесь ставить для себя недостижимые цели, идите к ним упорно сквозь все испытания и препятствия. Возможно, вам будет сложно, возможно, вы захотите сдаться, но ни в коем

случае не делайте этого: помните, какими сладкими будут плоды, когда вы воплотите свою мечту в явь. Будь ты маленьким мальчиком, взрослым мужчиной или стариком, несмотря ни на что, верь в себя, и тогда всё получится. Буквально несколько лет назад меня били палкой богачи, а сейчас я стою перед вами в короне. С самого детства я мечтал вернуть справедливость в нашу страну, и, что могу сказать, мечты сбываются! Если ваши цели благие, они обязательно будут достигнуты, главное, идите вперёд, навстречу своей мечте!

Мысли вслух

В одном очень-очень-очень злом городе, в кругу очень-очень-очень подлых людей, родилась маленькая девочка, которая не могла думать про себя, обманывать и льстить, потому что все свои мысли она озвучивала вслух.

Никто не понимал имел её: в этом городе все друг друга обманывали, клеветали и льстили. В этом городе отсутствовала совесть, доброта и любовь.

А девочка все росла и росла, и правда в ней кипела и кипела. Она никогда не врала людям, и за это её все ненавидели: за её правду, доброту и тепло к людям.

Поэтому толпа недовольных людей собралась и направилась к самому главному злоке города. Собрались они вместе и решили думать, что же делать с этой девочкой.

— Она совсем не злится, — кричали одни.

— Она совсем не врёт, — вторили другие.

— И не клеветает на других, — добавляли третьи.

Обсуждали, осуждали бедную девочку и решили заклеить ей рот, чтобы она больше не говорила правду.

Накинулись злые нелюди на бедную девочку и заклеили рот. Однако девочка не испугалась, задумалась сильно-сильно, и тут её мысли начали перелетать в голову тех злых людей, которые заклеили ей рот.

Тогда жители города ещё пуще разозлились: никто из них не хотел слышать правды, и тогда они взяли и связали девочку.

Теперь девочка, не могла ни говорить, ни двигаться, тогда девочка так сильно призадумалась, что ее мысли начали перелетать из её головы в головы других жителей. Им вдруг вспомнились все их злодеяния, лести и враньё, и они расплакались искренними слезами.

Девочка так обрадовалась, что сняла чары злобы с жителей своего города, что засветилась искренним счастьем и испарилась, а не мысли перелетели в головы все жителей города.

Город засиял разными красками, жители стали добры к друг другу и больше не обманывали друг друга, а те мысли, которые перенеслись в головы жителям, стали называться совестью.

Теперь, благодаря той девочке, у каждого человека появилась совесть, чтобы совершать только добрые дела и стыдиться злых.

Симфония чувств

Жила-была Радость. Ей было так грустно и одиноко, что она решила пойти в волшебный лес и завести новых друзей.

Шла-шла Радость и встретила Любовь. Они подружились и решили поиграть вместе. Радость побежала за Любовью, и они стали бегать по всему волшебному лесу и наткнулись на Грусть. Она сидела и плакала от одиночества. Тогда Любовь и Радость призадумались: как им развеселить Грусть. Тогда Радость вспомнила смешную шутку и рассказала её Грусти, а Любовь стала корчить смешные рожицы. Грусти стало так смешно, что она рассмеялась во все горло и превратилась в Веселье. Тогда Радость, Любовь и Веселье взялись вместе за руки и пошли вместе гулять по волшебному лесу.

Гуляли-гуляли они и встретили Обиду. Она сидела и дулась на всех. Тогда Любовь, Радость и Веселье вновь призадумались. Тогда Радость предложила новым подружкам крепко-крепко обнять Обиду. Так они и сделали: обняв Обиду, они засветились всеми цветами радуги, а Обиде так понравились объятия, что она превратилась в Счастье.

Тогда взялись все четыре новые подружки за руки и направились дальше. Шли-шли они и наткнулись на человека. Он был растерян, потому что в нем совсем не было чувств.

Тогда все чувства обрадовались, что наконец-то нашли себе пристанище. Они взялись за руки и начали водить хоровод вокруг человека. Они весело кружились вокруг него, все быстрее и быстрее, и, в итоге, переместились в душу человека.

Тогда он встал и наполнился всеми красками и ощутил столько эмоций, такой прилив душевных сил, что он подпрыгнул от радости и побежал творить добрые дела, чтобы порадовать людей во всем мире!

Зеркало миров

В одном огромном королевстве добра жили брат с сестрой. Они были ангелами и отвечали за доброту и порядок на земле и во всех мирах. Для того, чтобы следить за балансом доброты в других мирах, у них было специальное зеркало, которое помогало им перемещаться в другие миры, а звали этих ангелов добра Мия и Карлос.

Глава 1

Мия крепко спала в своей розовой кровати с кружевным тюлем, как в комнату вбежал Карлос.

— Пора вставать сестра, зеркало замигало: на планете Земля был нарушен баланс, поэтому нам пора в путь, — слегка возбужденным голосом проговорил Карлос.

— Ну что ж, — сказала Мия, зевнув, — открывай портал.

Карлос кивнул, подбросил зеркало и крикнул:

— Зеркало добра, открой нам портал на планету Земля!

Тут зеркало взлетело вверх, сверкнуло и превратилось в темное жидкое пятно.

— Все ещё хуже, чем я думала, — сказала Мия.

— Согласен, но нам пора за работу, — вздохнул Карлос и, взяв Мию за руку, шагнул в портал.

Выйдя из портала, юные ангелы оказались у дверей приюта. Зеркало подарило им маскировку, временно превратив их в школьников-беспризорников.

— Так, похоже нам придётся снова пойти в школу, — промолвила Мия.

Только она потянулась до дверной ручки, как дверь открылась и оттуда выглянула учительница.

— Вот вы где? Отлично, а то у нас уже скоро начинается урок. Директор сказал, что вы из другого города приехали, да? — сказала воспитательница, торопливо провожая Мию и Карлоса в класс.

— Да... именно, — слегка усмехнувшись, промолвил Карлос, краснея от вранья.

— Вас родители посадили на поезд без вещей, без всего? — продолжила она, — бедные дети, но ничего, теперь это ваш новый дом, доброе пожаловать.

Воспитательница открыла дверь и оттуда послышались дикие вопли.

— Дети, тихо! — прокричала воспитательница, хлопая ладонь о ладонь, пытаясь привлечь внимание, — знакомьтесь, это Мия и Карлос, они будут учиться с вами в классе, проявите к ним свою доброту.

— Ага, сейчас, — крикнул в ответ самый рослый дерзила Павлик, — ни за что, тут каждый сам за себя: здесь чужакам не место!

— Бойников, а ну-ка пойдика к доске за свою дерзость, — спокойно сказала учительница, — а вы, ребята, садитесь за первую парту, чтобы вас никто не смел обидеть.

— Ага, а вот и первая мишень, — прошептала Мия, сев за парту.

— Именно, — кивнул Карлос, и у меня уже есть идея, как его исправить.

— Итак, записывай предложение, — мерно сказала воспитательница, — красивый алый цветок был настолько хрупок, что при малейшем касании рассыпался на многочисленные лепестки...

Павлик, сглотнул и обернулся: весь класс сидел и злорадствовал в предвкушении предстоящей двойки Бойникова.

— Ну что, пора действовать, — слегка улыбнувшись, прошептал Карлос и незаметно повернул свою тетрадь с уже написанным предложением лицом к Павлику.

Бойников удивился неожиданной щедрости Карлоса и быстро переписал предложение.

— Правильно... — подозрительно промолвила воспитательница, — хорошо, записывай дальше: дружелюбный пёс был настолько рад вернувшемуся хозяину, что так быстро завилал хвостом-пропеллером, будто собираясь взлететь.

По классу пробежался шумок. Все были удивлены успеху Павлика, и самая отъявленная ябеда класса Катя почуяла что-то неладное. Она наклонилась вперёд, увидела, как Карлос подсказывал Бойникову, усмехнулась и закричала на весь класс:

— А новенький Карлос подсказывает Павлику!

— Это правда? — удивилась учительница, — так, Карлос, ну-ка покажи свою тетрадь.

— Не знаю, о чем-это Катя говорит, — сказал Карлос, — потому то я даже не успел дописать второе предложение, — и показал свою тетрадь.

— Хм, действительно, — задумалась воспитательница, — в таком случае, садись, Бойников, пять.

Павлик, весь сияя от счастья, вернулся на своё место.

Прозвенел звонок, поэтому весь класс отправился на обед.

Мия и Карлос, набрав поднос с разнообразной едой, сели за стол.

— Хорошая работа, Карлос, — сказала Мия, подмигнув своему брату.

Карлос улыбнулся и хотел было ей ответить, как тут за их стол сел Павлик.

— Ребят...спасибо огромное... У меня никогда ещё не было пятерки по русскому, — начал Бойников, — и это...простите, пожалуйста, за ту фразу...просто...ко мне ещё никто не был так добр, — промямлил Павлик и покраснел от стыда.

— Да, не за что! Для этого и нужны друзья, — сказал Карлос, дожевывая бутерброд с колбасой.

— Дру...зья? — вопросительно взглянул Павлик, — у меня никогда не было друзей, я об этом только в книжках читал...и мечтать даже не мог, что это так...здорово.

— Конечно, — продолжила Мия, — делать друг другу добро — вот в чем смысл дружбы.

— А а как мне вас отблагодарить? — вопросительно взглянул Павлик.

— Нет, в этом и заключается дружба: делать добро бескорыстно, ничего не ожидая взамен, — ответил Карлос и улыбнулся.

— А кому мне тогда сделать добро? — любопытствовал Павлик.

— Даже не знаю... — начала Мия, — может, Кате?

— Кате? — удивился Павлик, — зачем, она же ябеда, она никому н когда добра потом не сделает, — возмутился Павлик и надул щеки.

— А ты покажи ей пример, как себя надо вести: ты сделаешь ей добро, и она поймёт, что была не права, — сказал Карлос и подмигнул.

Павлик вздохнул, уже собрался идти, но тут призадумался.

— А что же мне ей сделать? — спросил он, — она же итак все знает на отлично, чем я ей могу помочь.

— Хмм... — задумалась Мия, — может, угостишь её чем-нибудь, например, этой конфеткой, — продолжила она и протянула леденец на палочке.

— Да, она обожает сладкое, — восхитился Павлик, — но, откуда ты это узнала?

— Все девочки обожают сладкое, — подхватил Карлос и подмигнул Мие.

— Да, вот именно, — сказала Мия и улыбнулась в ответ.

Павлик взял леденец, вздохнул и пошёл к столику, за которым сидела Катя.

— Это... — начал Павлик, — мне нужно тебе кое-что сказать...

У него покраснели щеки, и ему стало трудно дышать. Павлик впервые ощутил странное чувство: будто в его животе порхали бабочки. Павлик встряхнул головой и продолжил.

— Ты... очень красивая... — сказал Павлик и покраснел, — и...это тебе, — закончил он и протянул леденец.

Катя с удивлением поправила очки, робко протянула руку и, взяв леденец, опустила глаза в пол.

— Спасибо большое... — сказала она и, встав из-за стола, отправилась в класс.

Тут ещё один задира класса Лёнька Воршилов выставил свою ногу из-за стола. Катя была настолько приятно удивлена подарком Павлика, что незаметна подожку и, споткнувшись о ногу Лёньки, плюхнулась, растянувшись в весь рост.

— Ха-ха, — начал Лёнька, — кажется, кто-то споткнулся, а это у нас что — продолжил Воршилов, подняв с пола отлетевший леденец, — невозможно: наш Павлик влюбился в эту очкастую ябеду!

Тут весь класс вместе с Лёнькой рассмеялся, бедная Катя со слезами на глазах убежала в туалет.

— Так, — шепнула Мия Карлосу, — ты разберись с классом, а я пойду догоню Катю, — сказала она и побежала в сторону туалета для девочек.

Карлос кивнул, подошёл к Павлику, который стоял весь красный, как помидор, не зная, куда ему деваться от стыда.

— Да, он влюбился, и что? — спокойно спросил Карлос, положив свою руку на плечо Павлика, — и у него скоро появится новый друг, а точнее подруга: она будет помогать ему с уроками, вместе они будут гулять, за руку ходить в школу...что в этом смешного?

Тут Лёнька задумался, а класс замешкался, ожидая, что скажет их вожак.

— Ну...это... — замычал Лёнька, — ...я не знаю, просто все всегда смеялись над этим...

— Хорошо, но тебе же не обязательно быть как все? — спокойно спросил Карлос, — у тебя же своя голова на плечах, свои мысли, чувства, своё мнение, в конце концов.

— Да, это правда... — начал Лёнька, — но я тоже хочу дружить, как и Павлик, — надулся он, поставив руки в боки.

— А кто же тебе запрещает? — поинтересовался Карлос, — вперёд, дерзай!

Тут Лёнька удивился, собрался духом и подошёл к Павлику.

— Ты прости меня... — начал Лёнька, — просто, ты захотел дружить с Катей, а не со мной, и мне стало обидно: у нас же с тобой гораздо больше общего!

— Погодите, ребята, — вступился Карлос, — никто вам не мешает дружить втроем, так же даже веселее!

— А так можно? — поинтересовался Павлик.

— Конечно, даже нужно! — ответил Карлос.

Тогда Павлик взял за руку Лёньку, и они вместе пошли в класс.

— Так, а мне пора проведать Мию с Катей, — подумал Карлос и побежал в коридор.

— Катя, ты здесь? — спросила Мия, заглянув в туалет для девочек.

За одной из кабинок раздавались частые всхлипывания.

— Катя... — вздохнула Мия, прислонившись к дверце кабинки, — не стоит так переживать из-за этой глупой подножки... ты ведь не сильно ушиблась?

— Не... еет... — раздался голос Кати в перерывах между всхлипываниями.

— Ну вот, тогда из-за чего же ты плачешь? — поинтересовалась Мия.

— Он... посмеялся... надо мной... — ответила Катя и всхлипнула.

— Ну и подумаешь, — начала Мия, — может, это шутка была, и потом никогда не нужно показывать свою обиду: нужно наоборот, показать ему, как делать добро, вдруг он не знает!

— Правда? — спросила Катя и вытерла слезы, — а что мне ему сделать?

— А ты попробуй подружиться с ним, — предложила Мия, — предложи ему и Павлику, в благодарность за леденец, погулять вместе после уроков.

— Да, это было бы очень весело, — обрадовалась Катя и вышла из кабинки, — спасибо за совет, Мия! — добавила Катя и обняла её.

— Не за что, — сказала Мия, — ведь для этого и нужны друзья, — добавила она и обняла Катю в ответ.

— Девочки, как вы там? — поинтересовался Карлос, приоткрыв дверь туалета, — о, вовремя я заглянул.

— Ага, — усмехнулась Мия, — это ты верно подметил, братец: проблема уже решена.

— Здорово, потому что эти двое хотят кое-что сказать Кате, — продолжил Карлос и открыл дверь шире.

На пороге стояли Павлик и Лёнька. Оба мальчика чесали затылки и стыдливо смотрели в пол.

— Прости меня, — начал Лёнька, — за ту глупую шутку, — я просто тоже хо но завести друзей, как и Павлик, но потом мне объяснили, как это делать правильно, — закончил он и улыбнулся, взглянув на Карлоса.

— И меня тоже прости, пожалуйста, Катя, — продолжил Павлик, — я должен был защитить тебя, а испугался, как трус, и стоял в стороне, наблюдая за происходящим...

— Ничего, мальчики, все хорошо, — сказала Катя и улыбнулась, — давайте забудем все обиды и пойдём вместе гулять!

Павлик с Лёнькой переглянулись и обрадовались.

— Это очень хорошо, — заметила Мия, — потому что последний урок отменили, так то можете идти прямо сейчас.

— Ребята, а вы не хотите с нами пойти погулять? — спросил Павлик.

Карлос с Мией переглянулись, улыбнулись и кивнули друг другу.

— Да, почему бы и нет, — сказал Карлос и, взяв Мию за руку, побежал к турникету.

— Кто последний, тот протухший огурец! — крикнул он, и ребята весело помчались к выходу.

Когда ребята выбежали на улицу, на пороге школы появилась странная Тень. Она мимо охранника проскользнула в приют, подкралась к раздевалке и начала что-то нашептывать одному из школьников.

— Зачем тебе нужно делиться с ним шарфом? Это же твой шарф, и ты не обязан его никому давать, — шепнула на ухо Тень одному мальчику.

— Да, — сказал мальчик, — я не буду давать тебе шарф, — и вообще, я не хочу с тобой ни делиться чем-то ни дружить, — закончил мальчик и ушёл в противоположную сторону.

Другому мальчику стало обидно, и он расплакался, а Тень от этого стала ещё больше, и на секунду даже показалась, что она обрела плоть.

— Так я и думал, — сказал Карлос, — она снова вернулась.

— Да, — ответила Мия и нахмурилась.

— Что происходит? — спросила Катя, — это мальчики из параллельного класса, они всегда были лучшими друзьями, в огонь и в воду, что случилось?

— Там какая-то чёрная штуковина по стене проползла к одному из них, а потом мальчики поссорились, — добавил Лёнька.

— Ага, — кивнул Павлик, — а потом эта штуковина стало ещё больше, как будто она питается страданиями и обидами.

— Мия, может, скажем им, — обратился Карлос к Мие, — они все равно рано или поздно поймут.

— Ладно, — кивнула Мия, — ребята, дело в том, что мы не просто перешли в вашу школу. На самом деле мы ангелы Добра, которые посланы сюда Зеркалом Добра бороться со злом. Зеркало Добра следит за балансом добра и зла в разных мирах, а, если баланс нарушен, оно посылает нам вернуть былую справедливость. Теперь мы поняли, кто является зачинщиком. Та "чёрная штуковина" это ничто иное, как Тень. Мы боремся с ней уже давно, изгоняли её из многих миров, но никак не удавалось поймать её и забрать к себе в Зазеркалье: она постоянно сбегала от нас. Теперь мы обязаны выследить её и поймать, иначе она продолжит свои злодеяния.

Ребята переглянулись и почесали затылки. Они были настолько удивлены, что никак не могли поверить: происходит ли это во сне или взаправду.

Тут Катя выдохнула и сказала:

— Мы вам поможем её поймать, вы столько для нас сделали, что мы просто обязаны вас отблагодарить!

— Конечно! — воскликнул Павлик.

— Для этого и нужны друзья, — добавил Лёнька и подмигнул.

Все рассмеялись и стали плотно в круг, чтобы никто не мог подслушать их план действий.

— Значит так, — начал Карлос, — план таков: Тень не возможно поймать, пока она не атакует, поэтому придётся ловить на живца. Нужно подстроить ситуацию, чтобы она почувяла отрицательные эмоции и быстро прилетела к нам.

— Но мы не сможем поймать её, пока она не приобретёт плоть, — добавила Мия, — ей нужно подпитать себя.

В это время из ворот школы выходил тот обиженный мальчик, а за ним следом бежал его заплаканный друг.

Тут Мия схватила за руку обоих мальчиков и начала усердно шептать какое-то заклинание. На её лбу появился розовый кристалл, который до этого скрывался под длинной челкой. Он загорелся ярким малиновым цветом и начал поглащать темные сгустки материи, которыми наделила мальчиков Тень.

— Во имя Зеркала Добра, помиритесь! — закричала Мия.

Тут мальчики опомнились, один из них вручил другому шарф, и они дружно пошли на горку.

Мия поправила челку и снова спрятала кристалл.

— Ого, — дружно выдохнули Катя, Павлик и Лёнька.

— Да, — задумался Карлос, — пожалуй, придётся ловить на живца...

— Да, иначе никак, — кивнула Мия, — мы потом излечим своими кристаллами, поэтому нечего бояться.

— Ребята... — начал Карлос, — мне будет нужна ваша помощь: нам нужно спровоцировать Тень и подстроить ситуацию.

— Давайте сделаем так, — начал Карлос, — Павлик и Лёнька, вы сделаете вид, будто ссоритесь и деретесь, а ты, Катя, будешь грустить и плакать из-за этого. В итоге, вы создадите столько отрицательных эмоций, что Тень просто не устоит и обязательно прилетит полакомиться. Однако нужно быть осторожным: теперь она гораздо сильнее, поэтому может опустошить человека полностью, создавать из него что-то на подобии бездушной куклы.

Ребята кивнули и пообещали серьезно отнестись к делу.

Павлик и Лёнька встали на позицию и начали драться, понарошку, конечно.

— Ты, — начал Лёнька, — глупый, Павлик, — и мягко впечатал свой кулачок ему в плечо.

— Что?! — вскричал Павлик, который подумал, что Лёнька сказал это всерьез, — тогда ты мне больше не друг, — ответил он и со всей силы ударил Лёньку так, что его друг даже отлетел и упал на землю.

— Ты что, Павлик, — сказал плаксиво Лёнька, потирая ушибленную щёку, — я же пошутил...

— А я нет, — обиженно сказал Павлик, — надо думать, прежде чем сказать, — закончил он и поставил руки в боки.

Тогда Лёнька встал, отряхнулся и со злости набросился на Павлика.

Тут завязалась настоящая драка. Мальчики по-настоящему начали колотить друг друга.

— Мальчики, прекратите, — кричала в отчаянии Катя, — мы же понрашку договаривались, — прошептала Катя и так сильно расстроилась, что слезы мерно покатались из ее глаз.

Карлос бросился помирить ребят, но тут Мия схватила его за руку.

— Не надо, — строго шепнула Мия своему брату, — так даже лучше: на искренние эмоции Тень точно клюнет.

— Но они же могут пострадать, так нельзя, — ответил ей Карлос.

— Я потом все исправлю, они сами согласились нам помочь, Тень бы их и так захватила рано или поздно, а если бы нас не было, они бы и не подружились вовсе.

— Да, но, — шепнул Карлос, — они же и наши друзья тоже, наверное...

Тут из-за угла скользнула темная фигура.

— Это она, — шепнула Мия и приготовилась к прыжку.

— Стой, — внезапно воскликнул Карлос.

— Тише, — шепнула Мия, — ты ее спугнешь.

— Да, прости, — начал Карлос, — я тоже хочу ее поймать, модно я тебе помогу? У меня же тоже есть кристалл.

— Нет, это слишком опасно, — ответила Мия, к тому же, ты слишком мал.

— Почему?! Я тебя младше всего лишь на год! Это пустые отговорки! — отчаянно воскликнул Карлос.

Тут Тень оглянулась и заметила ангелов.

— А, так вы тоже здесь, могла бы и догадаться, — прошипела Тень и облизнулась.

— Карлос, что ты наделал?! — закричала Мия на брата, — ты испортил весь наш план, теперь мы ее не поймает.

Мия так разозлилась на Карлоса, что стукнула кулаком об стену.

— Ммм...отрицательные эмоции, как вкусно, — сказала Тень и, подлетев к Мие, вытянула из нее все чувства и эмоции.

— Нет! — воскликнул Карлос, подхватив тело своей сестры.

Мальчики, заметив падающую Мию, тут же побежали помогать Карлосу. А бедная Катя, увидев Тень разрыдалась от страха еще больше.

Тут Тень быстро развернулась и, схватив Катю взмыла вверх.

— Вы глупцы, а эту трусишку я возьму с собой на закуску, спасибо за душу ангела, было очень вкусно, — рассмеялась Тень и, усмехнувшись, улетела, забрав Катю с собой.

Карлос с Мией на руках стоял в окружении Павлика и Лёньки. Теперь он остался за главного, и пришлось время исправлять свои ошибки.

— Что же мы теперь будем делать... без Мии? — занял Лёнька.

— Не знаю, что-нибудь придумаю, — ответил Карлос, крепко обнимая сестру, — не волнуйся, Мия, я спасу тебя и Катю, и вообще всех!

— А она... умерла, — ужаснулся Павлик, — это все из-за меня, я не понял план, и из-за меня он провалился...

— Нет, она не умерла, она просто спит, крепким сном, — спокойно ответил Карлос, — когда мы победим Тень, к Мие вернутся силы, и она проснется, — прошептал Карлос и погладил сестру по головке, — и да, ни ты, Павлик, ни, ты, Лёнька, не виноваты, это все из-за меня.

— Нет, — воскликнул Лёнька, — мы все в этом виноваты: если бы я не обозвал Павлика, пускай и в шутку, мы бы не поссорились, и ты бы, Карлос, не стал пытаться спасти нас...

— Ты прав, Лёнька, — ответил Карлос, — но теперь, зная ошибки, мы сможем победить Тень и спасти Мию и Катю.

— Да! — закричали вместе Павлик с Лёней.

— Но для начала, — продолжил Карлос, — мне нужно отследить ее отрицательные волны, чтобы понять, где она сделала себе логово, — закончил он и сдвинул небольшую прядь темных как ночь волос.

На его лбу зажегся ярко-зеленый кристалл который начал мигать, плавно переливаясь разными оттенками зеленого цвета.

Мальчики ахнули от восторга.

— Я знаю, где прячется Тень, — воскликнул Карлос, пряча кристалл под игриво свисавшую чёлку.

— Но где мы оставим Мию? — поинтересовался Павлик.

— Может быть отнесем ее к нашей воспитательнице.

— Это неплохая идея, но что мы ей скажем? — задумался Карлос.

— Может, что она утомилась и уснула, пока мы играли в прятки, — предложил Павлик.

— Кто тут уснул, — спросила внезапно подошедшая уборщица.

— Ой, здравствуйте, Марья Васильевна, — начал Лёнька, — да, Мия, просто устала и спать завалилась, а мы еще погулять хотим, вы не могли бы ее отнести в нашу комнату, пока мы играть тут будем?

— Да, конечно, — сказала уборщица Марья Васильевна, взяв Мию на руки, и вздохнула, — бедные дети: без родителей, без семьи, никто не обнимет, не покачает на руках.

С этими словами уборщица начала качать Мию, напевая какую-то колыбельную. Тут маленькая челка Мии предательски спала со лба и оголила бледно-розовый, теперь еле-заметный кристалл.

— Ого, — удивилась Марья Васильевна, — а что это у нее на лбу?

— А это ободок такой, — вмешался Карлос, возвращая челку на свое место, — спасибо вам огромное за помощь!

— Да не за что, — сказала уборщица, открывая дверь в приют, — развлекайтесь, мальчики, — добавила она и удалилась вместе со спящей Мией на руках.

Глава 9

— Так, теперь переходим к следующей миссии, — начал Карлос.

— Спасти Катю! — воскликнул Павлик.

— И вернуть силы Мие, — добавил Лёнька.

— Да, но для начала нам придется попасть в канализацию, — продолжил Карлос, — кто-нибудь знает, где прижайший открытый люк?

— У нас все люки позакрывали, чтобы дети туда не лазали, — начал Павлик, — но есть сток из канализации в пруд: он не сильный, поэтому по той трубе вполне возможно попасть внутрь.

— Да, но этот сток находится в километрах отсюда, нам до него будет долго топать.

— А кто сказал, что мы пойдем туда пешком? — уточнил Карлос и ухмыльнулся.

Из-за его спины, откуда ни возьмись, выросли огромные белые крылья. Карлос хорошенько встряхнул ими, подпрыгнул, взмыл вверх и, сделав сальто, опустился на землю.

— Ничего себе, — прошептали мальчики, стоя с открытыми ртами.

— За минут пять долетим, — спокойно ответил Карлос, — залезайте на спину.

Лёнька и Павлик обрадовались и залезли на могучие крылья. Карлос хорошенько оттолкнулся и взмыл в небо.

Они взлетели настолько высоко, что крыши домов превратились в маленькие квадратики на огромном зеленом ковре.

Лёнька широко улыбнулся и протянул руку к пушистым облакам. Коснувшись их, они из сахарной ваты превратились в маленькие крупички блесок.

— Ого, — удивился Павлик, — прямо волшебство какое-то!

— Чудеса Зеркала, — усмехнулся Карлос, — ну что, готовы к очередному сальто?

— Да! — хором закричали мальчики, и Карлос завертелся в воздухе и плавно опустился на землю.

Павлик с Лёнькой спрыгнули со спины Карлоса и огляделись.

Слева от них стоял небольшой, но глубокий пруд, весь заплывшей тиной. А справа лежала огромная заплесневевшая труба, из которой текла грязная, слегка ржавая вода.

— Кажется, — начал Карлос, — нам туда.

— Помогите, на помощь! — доносились плаксивые крики из канализации.

— Это Катя, быстрее — прокричал Павлик и побежал внутрь, взяв за руку Карлоса.

— Карлос не ошибся, нам точно туда, — добавил Лёнька и побежал вслед за мальчиками.

— Катя, ау! — кричал в крошечную тьму Павлик, двигаясь по шершавой стене на ощупь.

— Секунду, мальчики, — прошептал Карлос, дотронулся до лба и начал усердно тереть кристалл.

Тут вся канализация озарилась мягким зеленым цветом.

— Ну вот, теперь другое дело, — обрадовался Лёнька.

Мальчики тихо двинулись дальше. Мерные шлепки сопровождались гулким эхо, которое оглушало всю канализацию.

Пройдя несколько метров и свернув за угол ребята оказались у центрального стока.

— Мальчики, я здесь, помогите! — раздался вблизи знакомый голос.

Карлос направил луч света в сторону, откуда слышались мелкие всхлипывания. За небольшой насквозь проржавевшей изгородью сидела Катя, изо всех сил пытавшаяся сдвинуть тяжелые брусья.

Мальчики подбежали к ней и помогли выйти из этого заточения.

— Катя, с тобой все хорошо? — поинтересовался Павлик.

— Все в порядке? — добавил Лёнька.

— Не поранилась? Не ушиблась? — закончил Карлос.

— Нет, мальчики, все нормально, — ответила Катя и улыбнулась, — спасибо. что спасли меня, но что же с Мией, где она?

— Не волнуйся, она в безопасности, — начал Карлос, — нам нужно поймать Тень, и тогда к ней вернутся жизненные силы.

— Ясно, — ответила Катя и задумалась, — тогда вам точно понадобится моя помощь.

— Да, что ты узнала о Тени? — поинтересовался Павлик.

— Нам нужно сделать засаду, а для этого нам нужно узнать ее слабости, — добавил Лёнька.

— Да, в том то и дело, — начала Катя, — у нее нет слабостей: она стала особенно сильна после того. как забрала силы Мии. Она свободно перемещается по канализацию, как будто выучила пути этих труб наизусть. Я даже не знаю, сумеем мы ли ее одолеть...

— Сумеем, — отрезал Карлос, — ее слабость в ее силе, поэтому мы возьмем ее неожиданностью.

— Тогда что же мы такое сделаем? — поинтересовался Павлик.

— Все тоже, что пытались сделать тогда, во дворе школы, — ответил Карлос.

— Но как же? — воскликнул Лёнька, — она же раскусит наш план, где же неожиданность?

— А это вы потом узнаете, — ответил Карлос и улыбнулся, — так, Катя, для безопасности лучше спрячься за это камень.

Катя кивнула и села за небольшой грязный камень. Карлос нагнулся к ней и шепнул:

— Береги себя, — и добавил, — и это тоже, — ухмыльнулся Карлос и протянул ей небольшой камушек. Катя хотела спросить, что это, но было уже поздно: в это ужасное место влетела Тень.

— Ага, снова вы, — шепнула Тень и облизнулась, — извините, наверное, я не вовремя, вы же не успели подготовить мне спектакль...

— Не спектакль, а засаду, — возмутился Павлик.

— Так, ты у нас самый смелый что ли? — поинтересовалась Тень и схватила Павлика.

— А ну, оставь моего друга! — закричал Лёнька и пнул Тень в черную плоть. Но его нога начала засасываться. Тогда Тень подхватила и его в другую руку.

— Что, не ожидал такого, да? — поинтересовалась Тень у бедного Лёньки, — да, пока что еще не полностью обрела плоть, но все еще впереди, не волнуйся.

— Отпусти их! — закричал Карлос и вышел из-за камня.

— О, так это второй ангел, — восторженно крикнула Тень и облизнулась, — ты решил облегчить мне поиски и сам пришел? Похвально, за такой приятный подарок я уступлю тебе. Сначала опустошу тебя, а потом уже твоих друзей.

— Хорошо, — спокойно ответил Карлос и добровольно зашел на руку Тени.

— Что ты делаешь, Карлос, не надо, зачем? — кричали мальчишки, колотя подольше Тени, после того, как она их опустила на землю.

Но, было уже поздно: Тень коснулась кристалла Карлоса и забрала его силы. После этого Карлос без сил упал на землю, а Тень начала расти в размерах. Она стала огромной, черной, и, что самое страшное, полностью обрела плоть.

— Наконец-то! Наконец-то! — с необъятной радостью кричала Тень, восторгаясь своим могуществом.

— Нет, что ты наделал, Карлос, — шептали наперебой Павлик с Лёнькой. пытаюсь разбудить ангела.

— Что-то неповторимое, — ответил Карлос и добавил, — теперь смотрите.

— Что?! — неожиданно вскричала Тень, — что со мной происходит?! Почему я разрушаюсь?

— Катя, давай! — неожиданно крикнул Карлос и прыгнул вверх.

Катя подбросила в воздух камушек, и он превратился в кристалл ярко-зеленого цвета. Карлос схватил его и прижал ко лбу, тогда кристалл засиял еще ярче и вернулся в пустое отверстие.

Тут у ангела выросли крылья, он взмахнул ими, подлетел к Тени и со всей силы впечатал в нее рукой.

— Силой, данною мне Зеркалом Добра, я изгоняю тебя навсегда! — воскликнул Карлос, и Тень рассыпалась в мелкую пыль.

Карлос опустился на землю, убрал крылья и спрятал кристалл под челку.

— Вот это да, — прошептал Лёнька и улыбнулся.

— Ого, как ты это сделал? — кричали наперебой ребята.

— Сначала схватили мальчиков, а потом ты попросил меня бросить этот камень, а это оказался кристалл, тогда что у тебя было на лбу до этого? — удивилась Катя.

— Тебе, Катя, я отдал свой кристалл, несломанный, — начал Карлос, снова зажигая кристалл, чтобы осветить дорогу, — а до этого на лоб одел кристалл Мии.

— А разве он не был сломан из-за Тени? — перебил Лёнька.

— Да, поэтому мы и победили Тень, — ответил Каплос, направляя ребят к выходу из канализации, — она отравила кристалл Мии, тем самым, забрав ее силы. Но, когда она дотронулась до меня...

— Она дотронулась до отравленного кристалла! — продолжила Катя, — поэтому ее силы начали разрушать саму Тень, так?

— Да, а потом магия Зеркала Добра помогла навсегда изгнать Тень из мира людей, — закончил Карлос, и ребята вышли на улицу.

Все вокруг изменилось: повсюду пели птицы, светило яркое солнце и зеленела мягкая травка.

— Ого, как все изменилось, — удивился Павлик.

— Да, Тень пыталась создать унылую обстановку без радостных мелочей и счастливых мгновений, — спокойно ответил Карлос.

— Чтобы люди... грустили? — спросила Катя.

— Да, и не только грустили, но еще и ссорились, злились и обижались, — сказал ангел и обернулся, — ну, что, полетели?

— Да! — закричали ребята и сели на спину ангела.

Они летели в чистому, ясному, нежно-голубому небу. В этот раз на нем не было не единого облачка, и лишь тонкие золотистые лучи солнца озорали безупречно лучезарное небо. Лёнька выставил руку в солнечный луч, попытался его схватить, но вместо этого из его рук посыпалось разноцветное конфети.

— Это все чудеса Зеркала Добра! — хором крикнули ребята и дружно засмеялись.

Когда ребята опустились на землю, их ждала Мия с серьезной миной на лице.

— Мия, мы тебя спасли! — радостно крикнули школьники и побежали ее обнимать. Она обняла их в ответ и улыбнулась, но потом снова вернула серьезный вид лица.

— Прости... — начал Карлос, подходят к ней ближе, — если бы не я, этого бы не случилось.

— Нет, — ответила Мия, — это я виновата, что не пускала тебя сражаться вместе со мной, думала, ты еще не готов, — сказала она и помолчала, — но ты доказал обратное, теперь ты стал настоящим ангелом-хранителем!

— Весь в сестру, — добавил Карлос и обнял Мию, — я ради, что с тобой все в порядке.

Потом Карлос протянул розовый кристалл и Мия приложила его ко лбу. Кристалл засветился всеми цветами радуги, и напротив Мир появилось гигантское зеркало.

— Так это и есть Зеркало Добра? — поинтересовался Лёнька.

— Да, это одно из его обличий, — ответил Карлос и вздохнул, — ну что ж, ребята...

— Погоди, — перебила Мия, взяв брата за руку, — у них есть выбор.

Тут Мия раскрыла кисти рук. На ее ладонях лежали три блестящих кристалла

оранжевого, синего и фиолетового цветов.

— Ребята, за вашу проявленную доблесть мы предлагаем вам стать ангелами-хранителями, — вы сможете летать, вы не будете взрослеть, а будете путешествовать с нами по мирам и сражаться со злом, но... — продолжил Карлос и замолкнул.

— ...но вы никогда не сможете вернуться обратно на землю, потому что про вас все забудут: родные и близкие, воспитательницы и учителя. Выбор за вами.

— Родителей у нас нет... — начала Катя.

— Директору и так сложно прокормить столько голодных ртов, — продолжил Лёнька.

— И кем мы станем в будущем? — закончил Павлик и продолжил, — лично я бы не хотел взрослеть, а вот бороться со злом готов бы был всегда.

Ребята переглянулись кивнули и взяли каждый по кристаллу.

— Вы уверены? — переспросила Мия, — приложив кристалл ко лбу, вы больше не сможете передумать.

Павлик молча приложил синий кристалл ко лбу, подпрыгнул, и из-за его спины выросли синие крылья.

Лёнька вставил оранжевый кристалл, а Катя фиолетовый.

Теперь у каждого из ребят поменялся цвет глаз, появились особые платья ангелов соответствующего цвета и крылья.

— Теперь я официально нарекаю вас ангелами-хранителями Зеркала Добра, — заключила Мия и улыбнулась, — ну что, вперед за приключениями!

И с этими словами все ангелы зашли в портал.

Заключение.

Кто знает, куда они отправились надолго или нет? Одно мы знаем точно: они отправились бороться со злом. И люди каждый день борются со злом, совершая добрые дела. Творите добро, и тогда вы тоже станете ангелами-хранителями Зеркала Добра.